

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

КОРОЛЕВА
ШАНСОНА

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

**К 60 Королева шансона / Владимир Колычев. —
Москва : Эксмо, 2021. — 352 с.**

ISBN 978-5-04-155707-2

Лихие 90-е... Время «бригад», «стрелок», «крышевания» и безнаказанных убийств. В портовом городке Южноморске хозяйничают уголовники, руководит ими авторитет по кличке Сугроб. Ошалевший от вседозволенности, он однажды похищает семнадцатилетнюю Аллу и отдает ее для развлечения своим «браткам». Сугроб на сто процентов уверен, что преступление сойдет ему с рук. Но он ошибается. В городе объявляется неизвестный мститель и начинает охоту на зарвавшегося уголовника. И мститель не остановится, пока не убьет отмозка...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Колычев В.Г., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-155707-2

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Жизнь, она как «волшебная палочка» гаишника — то темная полоса, то светлая. Во всяком случае, так утверждал отец.

Он очень любил маму, был счастлив с ней в браке, и семейная жизнь у него тогда ладилась, и по служебной лестнице шло продвижение. В тридцать четыре года он стал капитаном дальнего плавания, а это не только почет и уважение, но и приличные деньги. Отец был в рейсе, когда с мамой случилась беда. В тот день ведомый им корабль попал в страшный шторм, его жизнь, как он рассказывал, висела на волоске, а в Южноморске в это время светило солнце и было очень жарко. Мама выросла на море, поэтому плавала как русалка и никак не могла утонуть, но... Отец выжил в шторм, а она погибла в штиль. Он вернулся из рейса и ушел в запой.

Два года пил, что называется, не просыхая, потом взялся за ум, какое-то время возвращался к жизни, пытаясь устроиться на работу, но водка не просто подмочила, она утопила его репу-

тацию. И все-таки он смог выкарабкаться на палубу жизни. В первый свой после запоя рейс он ушел в должности третьего помощника капитана, через пару лет поднялся до старпома. Весной девяносто второго года снова должен был стать капитаном, но с развалом Союза южноморское пароходство попало в сложные условия и вынуждено было всерьез сократить штаты. Под этот молох отец и попал. Горькую он не запил, устроился помощником капитана на малокаботажное судно. Работа не престижная, платили мало, дальние берега ему только снились. Но ведь иногда мечты имеют свойство сбываться. Сначала он встретил Вику, а затем его взяли капитаном на коммерческий рейс в «загранку». Сегодня наконец он уходил в дальнее плавание. Надо было видеть, как светились его глаза.

Он сам добился своего — и с нужными людьми договорился, и «на лапу» дал. К его карьере Вика никакого отношения не имела, но у него на этот счет было свое мнение — если бы не она, то сейчас он плавал бы в большой луже под названием Черное море. Именно плавал, а не ходил... Впрочем, Алла и не собиралась переубеждать отца, тем более что в чем-то он прав. Просто с появлением Вики в его жизни началась светлая полоса. А может, его жизнь сама по себе вступила в светлую фазу, потому и встретил он Вику. Влюбился в нее, сделал предложение, женился.

Теперь Вика — его законная жена. Он уходит в рейс, а она остается на берегу ждать его. На берегу, в его квартире. И Алла должна будет ее терпеть. В принципе она готова к этому.

— Ну, с богом!

Отец перекрестился, открыл дверь. И с дочерью попрощался, и с женой, все условности соблюдены, поэтому можно уходить.

— Я тебя провожу! — порывисто схватила его за руку Вика, не позволяя переступить порог.

— Дорогая, ну мы же договорились, — с нежным упреком посмотрел на нее отец.

Алле не нравилось, когда он на нее так смотрел. Ревновала она отца. Не хотела, чтобы он делил свою любовь с какой-то стервой...

Она готова была признать, что Вика никакая не стерва. Да, она младше отца на целых двенадцать лет. Не красавица, но выглядит хорошо — и одевается модно, и за внешностью своей следит. Фигурка у нее как у девочки — грудь высокая, ножки стройные. И характер при этом не стервозный. Добродушная, веселая, и Алла для нее скорее младшая подружка, чем приемная дочь. И это при том, что работала она не абы где, а в школе, учителем английского языка. У Аллы по этому предмету не так давно был полный завал, но Вика основательно подтянула ее, и позавчера она сдала экзамен по иностранному языку на твердую четверку. Похоже, Вика не собирается на этом останавливаться, она хочет, чтобы

Алла поступила в университет, на экономический факультет.

Алла и сама стремилась к тому же. Остался последний экзамен, затем будет выпускной бал, после чего она поедет в университет, стучаться в закрытые двери... Но если достучится, поступит, то жить придется в Краснодаре, а ей так не хочется уезжать из Южноморска. Здесь у них с отцом трехкомнатная квартира с обстановкой, а там только койка в студенческом общежитии. Зато Вика будет жить в этой квартире одна, может, потому и спроваживает Аллу в Краснодар. А ведь в Южноморске и свой институт есть, вернее, филиал краснодарского политеха. И экономический факультет там в прошлом году открыли, но, как говорит Вика, туда лучше не поступать. Там ведь не образование, а фикция, с которой ни на какую серьезную работу не возьмут. Алла с этим соглашалась, но при этом считала, что Вика хочет просто избавиться от нее...

— Извини! — отцепилась от отца Вика, поцеловала в щеку и послала ему вслед крестное знамение.

Она хотела проводить его до аэропорта и поехала бы с ним, если бы не традиция. Так уж заведено в семье, что мужчину в дальний путь провожают до порога. Нельзя идти за ним дальше, выпуская из дома тепло семейного очага. Глупости это, но, увы, моряки — народ суеверный, и у каждого свой бзик.

Алла закрыла дверь, прошла на кухню, встала у окна. Что ж, взглядом отца провожать не возбраняется. Вика подошла к ней и тоже стала смотреть в окно.

Раньше отец отправлялся в рейс в форме. Тогда его корабль выходил в море прямо из порта. Советский корабль, под советским флагом. А сейчас отцу в Москву надо лететь, оттуда в Лондон, там он уже и возглавит судно. И ходить будет под чужеземным флагом... Зато зарплата в долларах, что-то около трех тысяч. Он считает, что ему невероятно повезло... Что ж, пусть светлая полоса в его жизни никогда не заканчивается.

Вика вздохнула, приготовила кофе, сходила в прихожую, вернулась оттуда с пачкой сигарет, закурила. Только тогда спросила у Аллы:

— Ты же не против?

Она курила и раньше, но в присутствии отца старалась этого не делать. Не нравилось ему, когда женщина курит, а она легко признавала его право на собственное мнение, хотя и считала, что мнение это устаревшее.

— Да нет, — пожала плечами Алла.

— Что-то вдруг захотелось, — будто оправдываясь, сказала Вика. — Это от волнения.

— Привыкай.

— Ты привыкла?

— У меня дед моряком был, и отец моряк.

— Муж тоже моряком будет, — улыбнулась Вика.

Костя Сполохов учится в мореходке, сейчас он в рейсе, на практике. Он уже два года как бегаёт за Аллой. Она дружить с ним не хочет, взаимностью ему не отвечает, но тем не менее он всерьёз считает её своей девушкой. Жениться на ней собирается. И, главное, ухаживать за ней никому не позволяет. А она хороша собой, и есть желающие приударить за ней, только Костя всегда на страже. А парень он здоровый, кулаки у него крепкие, тяжёлые.

— Не хотелось бы, — покачала головой Алла.

В принципе Костя парень неплохой. Не красавец, но ведь и не урод. Такой, если вдруг что, если не слюбится, то хотя бы стерпится. А поскольку отказываться от своих планов он не собирается, то у Аллы может просто-напросто не остаться выбора. Кто захочет жениться на ней, если Костя и убить может? А оставаться старой девой тоже не вариант...

— Если не хочешь, то и не надо.

Вика, может, и стерва, но Алла уже привыкла слушаться её — не во всем, но во многом. И совета у неё спрашивать не стеснялась. Потому Вика была в курсе её отношений с Костей.

— А если выбора не будет?

— Выбор есть всегда.

Алла тоже так думала и даже знала, как выйти из этой ситуации. Надо поступить в университет и остаться в Краснодаре, там Костя её не достанет. Там и замуж можно будет выйти, за любимого человека... Только вот вероятность поступить в уни-

верситет у нее, мягко говоря, не очень высокая. С математикой у нее проблемы, и если в школе она смогла сдать экзамен на тройку, то в Краснодаре запросто может получить «неуд». А это — обратный билет в Южноморск. К этому времени Костя с практики вернется и снова возьмет Аллу в осаду. Парень он, в общем-то, не самый худший, к тому же любит ее. И еще у его родителей свой бизнес — продуктовые магазины в центре города. И еще дом они недавно построили... Брак должен быть по любви, а не по расчету, но и второй вариант имеет право на существование.

— Я даже знаю, что делать, — улыбнулась Алла. — Дай сигарету!

— Зачем? — нахмурилась Вика.

— Вдруг Костя меня бросит, если я курить начну.

— Если по-настоящему любит, то не бросит. И не надо начинать.

— Да я уже, в общем-то, начала...

Алла больше баловалась, чем курила, но сигаретный дым уже не вызывал тошноту.

Вика закурить ей не дала, но и пачку со стола не убрала. Алла сама взяла сигарету, щелкнула зажигалкой. Затянулась — не закашлялась.

— На панель выставляться не пробовала? — с насмешкой глянув на нее, спросила Вика.

И вторая затяжка не должна была доставить хлопот, но Алла все-таки закашлялась. Но это скорее от удивления, чем от едкого дыма.

— Куда?! — оторопело уставилась она на мачеху.

— Ну, если ты проституткой станешь, то Костя точно от тебя отстанет... Раз уж курить начала, то давай на панель... А может, лучше сразу на наркотики перейти? А что, тогда Костя тебя точно бросит.

— Издеваешься?

— Воспитываю.

Вика затушила сигарету, взяла со стола бутылку коньяка. Отец, отправляясь в путь, выпил на посошок, и они составили ему компанию. На этом застолье должно было и закончиться. Но, похоже, Вика так не считала.

— Чтобы у твоего отца все было хорошо! — наполняя рюмки, сказала она.

— Семь футов под килем.

— Вот и я о том же... — кивнула Вика. — И за Костю твоего выпьем. И за то, чтобы ты его не разочаровала... Куревом не увлекайся, а то ведь затынет, жалеть будешь.

— Ну, сегодня-то хоть можно.

Вика кивнула. И снова наполнила рюмки.

Сначала они выпили за отца, потом снова за него. Дошла очередь и до Кости.

— Не знаю, почему ты нос от него воротишь, — в хмельном раздумье произнесла Вика. — Видела я его, нормальный парень. Ну, не супермен, зато ты за ним как за каменной стеной будешь.

— А если я его не люблю?

— Любовь — это палка о двух концах... Была у меня первая любовь...

Вика вытащила из пачки сигарету, закурила. И так ушла в свои собственные мысли, что забыла о разговоре. Алла же не хотела спрашивать ее о какой-то там любви, ведь ясно же, что не с отцом она первый свой роман крутила. А она должна только его любить. Если стала его женой, то и речи не должно быть о других мужчинах.

И все-таки любопытство взяло верх. Правда, понадобилась еще пара рюмок, чтобы его разогреть.

— Вика, ты там что-то про первую любовь говорила, — как бы невзначай напомнила Алла.

— Говорила... Ничего хорошего из этого не вышло. Я его любила, а он об меня ноги вытирал... Потом Олег был. Он меня любил, а я его — нет. И мы счастливы были... Я с Володей и близко такой счастливой не была, как с Олегом... Кажется, нам уже хватит. — Вика двумя пальцами взяла бутылку за горлышко, подняла над столом. Сделать это было нетрудно, поскольку в ней оставалось на доньшке. — Допьем, и все.

Но потом ей вдруг захотелось выпить за любовь к новому мужу. Оказывается, с ним она узнала, что такое настоящее счастье, потому что любовь у них взаимная.

На столе появилась вторая бутылка.

— Только вот как полгода ждать его буду, не знаю, — задумчиво проговорила она. — Тяжелое это дело — ждать.

— Ничего, привыкнешь, — с важным видом кивнула Алла.

— Жаль, что ты в Краснодар уезжаешь, — покачала головой Вика. — Одной совсем будет скучно.

— Так я, может, еще и не поступлю.

— Зачем тогда пытаться?

— Ну, попытка не пытка... Если провалюсь, здесь учиться буду.

— И замуж за Костю выйдешь. Будем вместе на берегу сидеть... Нам же не будет скучно?

— Ну, я не думаю... — Алла уже порядком захмелела, и так хорошо ей было сейчас в компании со своей незлой мачехой, что и любовь к ней вдруг проснулась.

— Я отца буду ждать, ты — Костю... Только этим делом увлекаться не надо.

Вика налила еще по рюмочке и решительно убрала бутылку в холодильник. Впрочем, Алла больше и не хотела. Вернее, уже не могла.

— О! Да ты, родимая, перебрала, — с осуждением к самой себе покачала головой Вика. — Ты уж меня, дуру, извини.

Какое-то время Алла сидела за столом, пытаясь вернуть себя в чувство, затем ее потянуло в сон. Она поднялась, но едва удержалась на ногах — так сильно ее качнуло.

Вика помогла ей добраться до кровати, раздела и накрыла одеялом.

— Если хочешь, я останусь, — сказала она, потушив свет.

Алла кивнула. Она действительно не хотела, чтобы Вика уходила. Матери давно уже нет, отец в рейсе, а ей так нужна живая и, главное, родная душа рядом.

— Мне тоже плохо одной, — прошептала Вика и вдруг залезла к ней под одеяло. Как была в сарафане, так в нем и прижалась к ней. Прижалась и затихла.

Алла вдруг поняла, что ей уже не хочется спать. Так приятно было лежать в обнимку с Викторией, что захотелось вдруг поговорить о любви. Пусть она расскажет ей о своих мужчинах, это же так интересно... Но Вика не могла ни о чем говорить. Оказывается, она уже спала, когда Алла повернулась к ней лицом. От нее приятно пахло коньяком и духами. Да и сама по себе она приятная, а раз так, то Алла совсем не прочь заснуть в обнимку с ней. Тем более сон снова стал наваливаться на нее...

Глава 2

Дождь лил третий день кряду. Мокрая земля под ногами, в туфлях вода чавкает. Наверняка гробы с покойниками под землей залиты водой.

А Мише не все равно, что происходит сейчас там, под землей. Во-первых, справа от него

старое кладбище, слева — новое, и волей-неволей мысли крутятся вокруг могильных крестов. Он ведь и сам запросто может загреметь на два метра под землю. «Стрелка» у них с «красногвардейскими», а эти ребята очень серьезные. У них и бригада мощная, и стволы в арсенале имеются. Если они удачно наедут, то землекопам работы прибавится. И вряд ли хоронить будут бандитов из Красногвардейского района. Скорее всего, Мише и достанется. И его положат, и всех пацанов, которые с ним.

А «красногвардейские» умеют наезжать круто. Тактика у них простая — подъехали, вынули стволы и стрелять. Из гранатомета запросто пальнуть могут... А к этому как раз все идет. Они считают Мишу Кустаря беспредельщиком, а с такими у них разговор короткий. К тому же «стрелку» они забили у кладбища. Здесь они в прошлом году положили целую бригаду залетных...

А Миша не беспредельщик, просто ему нужно место под солнцем, а в Артемске все уже поделено. Но ведь у него есть сила, и он должен взять свое. В бригаде у него восемь бойцов, ребята отчаянные. Каратисты, боксеры, а Джонсон и Трехан даже в Чечне успели повоевать. Да и Миша на срочной службе афганскую границу охранял, ему тоже однажды в перестрелке с «духами» пришлось поучаствовать, так что он тоже знает, как пахнет порох. И кровь ему приходилось проливать, правда, не на войне. В зоне был случай...

Настроение боевое, ствол снят с предохранителя. И все равно беспокойно на душе. Вдруг «красногвардейские» переиграют, тогда Миша сам ляжет в могилу и будет там бултыхаться в воде...

Оружие у его пацанов серьезное. Спасибо Джонсону, это он организовал «экскурсию» в свою родную часть, а там прапора оружием торгуют и оптом, и в розницу. В Чечню пришлось ехать, с риском для жизни, но пацаны у него боевые, им ничего не страшно. Да и Миша отнюдь не робкого десятка, более того, ему даже нравится рисковать собой. Любит он, когда внутри все закипает от адреналина. И умереть он готов. Только не хочется в пропитанную водой землю, потому и колотит его слегка изнутри.

— Едут! — напрягся Рябой.

В пелене дождя вырисовался силуэт вражеского джипа. «Красногвардейские» обещали с десяток бойцов, эту силу в одну тачку не уместить, значит, за первой должна была следовать вторая. Но нет, машина только одна.

Впрочем, Миша к этому внутренне был готов. Сейчас машина остановится с разворотом, опустятся окна, высунутся стволы. Одни бойцы откроют огонь из автоматов, а другие швырнут в них гранаты. А могут из «Мухи» пальнуть... Ну почему «красногвардейские» думают, что они умнее всех?

— Джонсон! Трехан! — заорал он.

Автоматы ударили с двух сторон. Мише пришлось убраться с дороги, чтобы не попасть под колеса потерявшего управление джипа. Изрешеченная пулями машина пронеслась мимо и только затем сошла с дороги. При этом сильно накренилась и в конце концов завалилась набок, после чего окончательно остановилась.

— Жмень! Сорока! — крикнул Миша и побежал со своими бойцами к машине.

Здоровенный Жмень с опаской приблизился к джипу, осторожно забрался на него, ногой выбил боковое окно.

— По ходу, наглухо всех!.. Блин, Кустарь, это же Ярема!

— Как это, Ярема?! — оторопело уставился на него Миша.

Он запрыгнул на машину, с трудом открыл дверь и в салоне среди убитых действительно увидел законного вора Ярему.

— Это подстава! — взвыл Миша.

Все-таки переиграли его «красногвардейские». Поняли, чем он собирался их встретить, и отправили на «стрелку» своего покровителя. Ярема вор молодой, ему авторитет наращивать надо, вот он и взялся за это дело. Его бы братва еще больше зауважала, если бы он Мишу на пальцах развел. Типа, не ходи, фраер, в чужой огород, не руби чужую капусту. Кустарь должен был его послушаться, на это Ярема и надеялся. А «красногвардейский» Туман знал, что Миша

его завалит, потому и убил двух зайцев чужим выстрелом — во-первых, ненужного ему Ярему на тот свет спровадил, а во-вторых, врага своего подставил.

— Ну, подстава или нет, а с нас теперь спросят, — озадаченно почесал затылок Жмень.

— Кто спросит, Туман? — усмехнулся Сорока. — Так мы с ним и так на ножах!

Крутой он пацан. Далеко не такой здоровенный, как Жмень, но на ринге любого уложит. Быстрый, стремительный, мощный и, главное, отчаянно смелый. «Стрелки», разборки — это его стихия, в ней он чувствует себя как рыба в воде.

— Да нет, воры спросят, — покачал головой Жмень.

Он тоже парень рискованный, но вместе с тем осторожный и на рожон переть не любит. Сначала разведка, потом все остальное...

Миша его понимает. Может, потому и доверяет больше, чем другим. Хотя нет, Рябому он доверяет больше. Этот пацан не умеет драться как следует, стреляет хуже всех, но в его преданности Миша ни на грамм не сомневается.

— Какие у нас воры? — поморщился Коваль.

И фамилия у этого пацана молотобойная, и сам он такой же рослый и мощный, как кузнец Вакула. Такой и черта за хвост поймает, и подкует его на лету. По кузнечному делу Коваль, может, и не мастер, но любую тачку с закрытыми

глазами на ход поставит. И в технике конкретно сечет, и на разборке первый боец.

Отличная команда у Миши, потому и не боялся он бросить вызов «красногвардейским» с их сотней бойцов.

— А Добрыня? — спросил Жмень.

— Из Добрыни песок уже сыплется, — пренебрежительно ухмыльнулся Коваль.

— Так он тебя в этот песок по самые гланды закопает. Его весь Союз знает, если он насчет Яремы поднимет, то завтра уже здесь целая торпедная бригада будет и нас на раз-два уроет. А Добрыня нам предъявит, не вопрос...

— Не пугай, не страшно, — скривил губы Рябой. И выразительно глянул на босса. Дескать, не бойся, Кустарь, мы за тебя горой.

— За вора особый спрос, — с видом большого знатока сказал Миша. — Не знаю, как насчет торпедной бригады, но в покое нас не оставят. Здесь, на воле, может, и не тронут, а если вдруг менты примут... Если менты примут, нас на этапе всех вырежут...

Он знал, что говорил, три года отмотал за тяжкие увечья, причем от звонка до звонка. В зоне бойцом у «смотрящего» был, «хозяину» не кланялся, братва его уважала. Домой, считай, в авторитете вернулся. Это не тот воровской авторитет, с которого потом коронуют, но его веса вполне хватило, чтобы сколотить свою собственную бригаду.

— А если не примут?

— Если не примут, то, может, и повезет. Хотя вряд ли, — покачал головой Миша. — «Красногвардейские» не зря Ярему подставили, они теперь из этой ситуевины все, что можно, выкачают. И ментов натравят, и братву...

— И что теперь делать? — спросил Рябой.

— Валишь из города надо. Чем быстрее свалим, тем быстрее Туман про нас забудет. И воров он подключать не будет. Ну, предьяву, конечно, нам бросит, но если нас не будет, то это как об стенку горох.

— И куда валишь?

— А где солнце ярче светит? — усмехнулся Миша. — Туда и рванем. Есть у меня один вариант...

Не хотелось ему «делать ноги» из родных краев, но фишка легла так, что выбора у него не оставалось. Это будет не бегство, а организованное отступление, и никто не посмеет обвинить Кустаря в трусости. А кто посмеет, тому «секир башка». Когда-нибудь Миша вернется и спросит с «красногвардейских» за их беспредел.

В сибирском Артемске холодные дожди, а здесь, на юге, солнце ярко светит, жара, море зовет и манит. Вот тебе и перемена климата. А какие в Южноморске телки! Стройные, длинноногие, загорелые. И еще стильные. Одевались девчонки ярко, вызывающе, заигрывающе. А как иначе, если даже в холодных славянках

здесь бурлила горячая южная кровь. Неудивительно, что и у Рябого забурлило. К женщинам он обычно относился сдержанно, а тут у него глаза на лоб от всей этой красоты лезли, голова, казалось, вот-вот с позвонковых шарниров скрутится. Миша же старался сохранять спокойствие, только не очень это у него получалось.

И «телки» ему здешние нравились, и климат, и сам Южноморск производил впечатление. Большой город, портовый, а значит, и богатый. Деньги здесь приличные крутятся, а раз так, то им сама фортуна велела бросить здесь якорь.

Вика жила в центре города, в многоэтажном кирпичном доме. Место хорошее — с одной стороны парк с колесом обозрения, с другой — море, можно из окна купальщиц на пляже рассматривать.

Но какой вид из окна, Миша так и не узнал, потому что Вики не было дома. Но ничего, они с Рябым подождут. Все равно дел пока нет, а за братвой Жмень присмотрит. Парень он серьезный, основательный, с ним особо не забалуешь. Хотя от местных девчонок голова могла пойти кругом. Миша с интересом посмотрел на яркую блондинку, что подходила к дому, слегка покачивая бедрами. Светлые густые волосы распущены, глаза и губы ярко накрашены, стильная кофточка с широким декольте, тесные джинсы

соблазнительно облегают красивые, с легким сексуальным изгибом, ноги.

Все бы ничего, но блондинка вдруг нахмурилась, увидев его, и Миша сразу понял, что ей не понравилось.

— Вика?!

Смешно это или нет, но свою сестру он узнал не сразу.

В последний раз он видел Вику за год до того, как загремел на зону. Двадцать два года ему тогда было, а ей — двадцать восемь. Но уже тогда она не казалась молодой, хотя и следила за собой. Зато сейчас посвежела, расцвела. И светлые волосы ей к лицу. Шатенкой она не смотрелась так ярко, как блондинкой...

— Ты откуда взялся? — спросила она, насто-роженно глядя на него.

— Да вот, на море погулять захотелось, — улыбнулся Миша.

— Надолго?

— А ты что, меня гонишь? — удивленно повел он бровью.

— Адрес мой откуда узнал? Мама дала?

— Зачем спрашиваешь, если знаешь? В гости зовешь?

— Ну... А это кто? — выразительно глянула на Рябого Вика.

— Знакомься, Колян это. Кореш мой...

Он обнял Рябого за плечи, отвел в сторонку и велел ему ехать к пацанам. Дескать, строгий

наказ им передать надо, чтобы не беспредельничали. На самом деле Мише нужен был повод избавиться от него.

Еще совсем недавно ему было абсолютно все равно, что скажет Вика. Плевать, хочет она его видеть или нет, он уже привык брать людей нахрапом и на такие мелочи не заморачивался. Ему, в общем-то, и сейчас до лампочки, как Вика реагирует на него и на Рябого, но при этом хотелось все же произвести на нее выгодное впечатление.

Рябой ушел, а Вика, глядя ему вслед, усмехнулась:

— Он у тебя что, озабоченный?

— Бабы у вас здесь красивые, крышу сносит...

И от тебя сносит! — заигрывающе улыбнулся Миша.

Не очень обрадовалась Вика, увидев его, но это потому, что ей не хотелось шумного вторжения в свою тихую налаженную жизнь. Но ведь она еще та штучка. Сейчас растормошится, вспомнит молодость и снова понесется по кочкам. Глазки уже разгораются, бесята из них еще не выпрыгивают, но все еще впереди...

Она приходилась ему троюродной сестрой. Мать Вики спилась, лишилась родительских прав, и его родители взяли девочку на воспитание.

— Без крыши ходить нельзя, — усмехнулась Вика. — Солнце здесь жаркое, мозг выкипит.

- Ну, ты же дашь крышу над головой?
— Крышу дам. Если только тебе... И только крышу.

Глава 3

Что такое не везет и как с этим бороться?.. Эх, если бы Алле попалась такая тема, уж она бы смогла ее раскрыть. А ей выпала честь написать сотню-другую строк о Льве Толстом. С заданием Алла худо-бедно справилась, но за грамотность получила двойку. Это ее и убило. За математику она переживала, а за русский язык ничуть не беспокоилась. И к чему это привело? По математике получила, как это ни странно, четверку, а за грамотность — «неуд». Все, экзамены провалены, и, пока не поздно, надо подавать документы в местный политех.

Не повезло ей в Краснодаре, а бороться с этим она будет в Южноморске. Окончит местный филиал, получит хоть и захудалое, но все-таки высшее образование, а там видно будет...

Не вышло у нее с университетом, зато по студенческим общагам не надо мыкаться. В своей квартире она будет жить с мачехой, которая, как оказалось, не только добра, но и необыкновенно мила... Сегодня они с горя выпьют, потом Вика проводит ее до постели, ляжет с ней, чтобы утешить...

Алла вышла из автобуса и направилась к троллейбусной остановке. Жила она в центре го-

рода, но автовокзал находился в самом начале, поэтому надо проехать десяток остановок.

Она подняла руку, пытаясь остановить желтую с шашечками «Волгу», но та проехала мимо. Зато остановилась белая и, судя по всему, совершенно новая «Волга». За рулем — приятной наружности парень с улыбчивым лицом. Он весело подмигнул Алле, кивком головы показав на заднее сиденье.

— А сколько вы до Первомайской берете? — спросила она.

— Во-первых, меня Юра зовут. А во-вторых, не вы, а ты, — сказал он.

— А в-третьих?

— В-третьих, я с красивых девушек плату не беру.

Только сейчас Алла заметила крупную золотую цепь у него на шее и массивные печатки на широких коротких пальцах. И шея у него накачана, и руки. В принципе ничего страшного в этом она не видела, но тревога в душе все-таки шевельнулась.

— Тем более мне как раз в ту сторону надо. Только сначала в одно место заедем, на две минуты.

— Что за место?

— Да к подружке заскочить надо, сказать, чтобы вечером меня не ждала. Занят я сегодня вечером. Знаешь кем?

— А зачем это мне знать?

— Затем, что я тобой буду занят.

— Мною?! — возмутилась она.

— А ты что, не хочешь?

— Нет.

— А как тебя зовут?

— Алла.

— Ну вот, а говоришь, не хочешь. Если бы не хотела, не назвалась бы... Да ладно, расслабься, шучу я. Мальчишник у меня сегодня. Пусть Катька без меня сегодня побудет. А завтра у нас первая брачная ночь. Seriously, первая, мы с ней ни разу. Не веришь? — задорно спросил он.

— Ну, верю.

— Катька у меня — настоящая красавица. Да ты сама ее сейчас увидишь.

Машина вкатилась в парковую зону, обогнула двухэтажное кафе с огромной деревянной верандой, через открытые ворота заехала на задний двор.

— Она у меня здесь работает, — пояснил Юра, останавливая «Волгу» возле приземистого кирпичного здания. Лето, жара, а из трубы валит дым. Что это за место такое? — Я сейчас.

Он вышел из машины и, вальяжно покачиваясь на мощных ногах, неторопливой степенной походкой скрылся за дверь. Аллу охватила тревога, чутье забило в колокола. Нет здесь никакой Катьки. А если есть, то это какая-то бандерша, заманивающая в свои сети невинных девушек.

Уходить отсюда надо. Нет, убежать. И чем быстрее, тем лучше.

Она вышла из машины, и в это время дверь открылась и на крыльце появились два полуобнаженных атлета с повязанными вокруг бедер банными простынями. За ними вышел и Юра.

— Ну, как девочка? — спросил он у своих дружков, с кривой ухмылкой глядя на Аллу.

— В самый раз! — оскалился бритоголовый парень с крестообразным шрамом на широком подбородке и пальцем поманил к себе Аллу.

Она быстро перебежала на другую сторону.

— Ты куда? Стоять! — загоготал другой атлет.

Кто-то из них погнался за ней и схватил ее за руку. Она дернулась, зацепив рукой простынь, и громила инстинктивно разжал пальцы, чтобы подобрать ее.

Алла получила свободу, но воспользоваться ею не смогла. Какой-то жирнобрюхий армянин в грязно-белом халате перекрыл путь, сгреб ее в охапку и передал на руки подоспевшему Юре.

— Пусти, сволочь! — закричала она.

Но тот заткнул ей рот и потащил к зданию. Громила со шрамом схватил ее за ноги, окончательно лишив свободы.

Это была баня, где гуляла бандитская братва. За столом в раздевалке сидели здоровенные парни с красными после парилки лицами. И Катя здесь была, причем не одна. Впрочем, Алла могла только догадываться, как звали девушек, в обнимку с которыми сидели бандиты.

— Пиво к рыбе заказывали? — спросил Юра, усадив Аллу на стол.

Братва засмеялась, проститутки захихикали. Алла готова была провалиться сквозь землю со стыда. Она не шлюха, и ей не место в этом вертепе. Но ведь ее не спрашивают. И сквозь землю она, увы, провалиться не может.

К ней подошел коренастый амбал с короткой, но невероятно мощной шеей. Ноги у него не просто кривые, а колесом. Он обжал ее колени, раздвинул ноги, но смотрел при этом не вниз, а ей в глаза.

— Как зовут?

— Алла, — вне себя от ужаса пробормотала она.

— А я — Леня. Будешь меня любить?

— Нет!

— А я тебя буду! — засмеялся он.

— Пусти!

Алла попыталась оттолкнуть амбала, но тот, больно схватив ее за горло, похотливо ухмыльнулся:

— Не дергайся, золотая рыбка!

— Твое дело — желания исполнять! — хохотнул кто-то.

— Слушай, что пацаны говорят, — оскалился Леня. — Они дурного не посоветуют... Только желания у них большие, если они все разом предъявят, тебя на части разорвет. Или нет? Может, попробуем?

Алла находилась в предобморочном состоянии, поэтому не совсем понимала, о чем шла речь.

— Не надо!

— Да? Ну, тогда тебе повезло, крошка. Ты мне нравишься, и ты будешь со мной. Только со мной... Если не хочешь со мной, то будешь со всеми. Выбирай, или со мной, или со всеми!

Алла выбрала первое. Так из двух смертей выбирают наименее мучительную.

Раннее утро, город еще спит, но дворник уже вовсю работает. То ли делом увлечен, то ли досыпает на ходу, но на подъехавшую к дому «Волгу» он не обратил никакого внимания.

— Ментов мы не боимся, — сказал Юра, — там у нас все куплено. Если пойдешь к ним, нам ничего не будет, но ты пожалеешь. Сначала мы тебя на круг пустим, а потом в море. Вопросы?

Вопросов у Аллы не было. Она вышла из машины и, покачиваясь от похмелья и дикой усталости, направилась к подъезду.

Она слышала, как открылся багажник, как ее чемодан шлепнулся на тротуар, как Юра сел в машину, захлопнув за собой дверь. И зачем она только села в эту проклятую «Волгу»?

Да, она в чем-то и сама виновата. Не надо было поступать так опрометчиво. Но ведь это не значит, что водители машин имеют право насиловать своих пассажиров?..

Ужас. Какой ужас!..

Но ведь Юра не насиловал ее. И те уроды, которые затащили ее в баню, не тронули ее. Да, кривоногий Леня измывался над ней. Сначала наполнил Аллу, затем лишил невинности, а еще спать с ней лег. А утром отправил ее домой. Но ведь могло быть и хуже. Сначала на круг, потом в море с гирей в ногах. Бандиты на все способны...

Случилось непоправимое, и Алла теперь не знала, как со всем этим жить. Но жить надо...

Она остановилась и забрала свой чемодан, который показался ей невероятно тяжелым.

Дверь в квартиру Алла открыла своим ключом. Тихонько зашла в прихожую, поставила чемодан на пол, а потом опустилась сама и затихла, обхватив голову руками. Сейчас немного отдохнет, наберется сил и пойдет в ванную.

Только силы почему-то не возвращались, зато сон одолевал. Засыпая, Алла увидела похотливый оскал своего насильника... А потом вдруг появился атлетического сложения парень с золотой цепью на шее. Он был в одних плавках, на крепко накачанных грудных мышцах выколоты головы тигров, рычащих друг на друга. Этот атлет надвигался прямо на Аллу, и из ее груди вырвался крик ужаса.

Качок должен был исчезнуть, раствориться в утренних сумерках. Но нет, он продолжал нависать над ней.

— Эй! Ты кто такая?

В прихожую выскочила Вика, на ходу запахивая халат.

— Алла?! — Ошеломленно глянув на нее, она перевела растерянный взгляд на парня. — Я тебе сейчас все объясню!

В объяснениях Алла не нуждалась. Она закрыла лицо руками и разрыдалась. Ей было так жалко себя, что хотелось умереть.

— Алла, что случилось? — трясла ее за плечо Вика. — Где ты была? Кофта почему порвана?

Девушка зарыдала еще сильнее и ничего не ответила.

— Тебя изнасиловали?

Алла кивнула. Еще чуть-чуть, и она, казалось, захлебнется от слез.

— Кто?

— Бандиты!

— Кто такие? — послышался мужской голос.

Алла перестала плакать и подняла лицо.

Парень уже был в джинсах и рубашке, в распахнутом вороте которой тускло светился золотой крест на крупной цепочке.

— А ты один из них? — вдруг догадалась она.

— Из кого — из них?

— Из бандитов!

— Тебе, детка, теперь всегда бандиты мерещиться будут, — усмехнулся он.

— Я тебе не детка! — забилась в истерике Алла.

— Ну, спорить не буду... — Он удивленно посмотрел на Вика: — Ну, чего стоишь? Ванну давай набирай. Ей отпариться надо.

А сам отправился на кухню, вернулся со стаканом водки в руке. Алла чуть ли не восхищенно смотрела на него. Симпатичный на внешность, мускулистый, а главное — крутой до неприличия. Сейчас даже самый красивый мужчина мог вызвать в ней только лишь отвращение, но этот парень, как никто другой, понимал, что ей сейчас нужно больше всего, и это не могло не восхищать...

Глава 4

Холодная водка, горячая ванна... Сердце не остановилось, а душа расслабилась. И рука у Вики такая приятная. Она нежно гладила Аллу по голове и утешительным тоном говорила:

— В жизни всякое бывает. Жизнь — это как цветочное поле. Лютики, ромашки, колокольчики, все красиво, но в цветах спрятано дерьмо. Хорошо, если не вляпаешься...

— Я вляпалась, — вздохнула Алла.

— И у меня такое было...

— Тебя тоже насильовали?

— Хочешь верь, хочешь не верь, но почти все женщины через это проходят. Слишком уж много дерьма на цветочных полях... Ромашки, лютики. А лютик, между прочим, ядовитый цветок. Бывает, что в дерьмо не вляпаешься, а лютиков наглотаешься. А бывает и то, и другое.

— Это ты о чем?

— Ну, в университет же ты не поступила, — без всякого осуждения улыбнулась Вика.

— От этого не умирают.

— И от мужиков тоже не умирают. Как-нибудь и это переживешь... Давай вставай!

Алла поднялась из ванны в полный рост. Вика взяла лейку, теплой струей смыла с нее мыльную пену и стала внимательно рассматривать ее тело.

— Считай, что тебе повезло, всего-то два синяка. И это при том, что у тебя нежная кожа. Бывает, и сигареты в пупке тушат... Всякое бывает.

— Все равно ненавижу! — всхлипнула Алла.

— Не сомневаюсь... В милицию заявлять будешь?

— У них там все схвачено.

— Очень даже может быть.... — с невеселым видом согласилась Вика. — Если это бандиты, то с ними лучше не связываться. Ну, чего стоишь? Давай одевайся!

Она помогла ей вытереться, надеть банный халат. Алла прошла в кухню, достала из холодильника бутылку водки, наполнила стакан. Вика молчала, но смотрела на нее без одобрения.

— Душа просит, — оправдываясь, сказала Алла.

— Я тебя понимаю... — кивнула мачеха.

— Ты так и не сказала мне, что это за парень у нас тут был?

— Миша это. Мой брат.

— Родной?

— Родной.

- И откуда он взялся?
- Отдохнуть приехал, лето как-никак...
- У нас живет?
- Нет, он дом снимает... Так, зашел по случаю...
- Симпатичный он у тебя, — заметила Алла.
- Есть такое, — рассеянно глядя куда-то вдаль, кивнула Вика.
- Только пусть больше не приходит.
- Почему?
- Не хочу... Не хочу видеть эти мерзкие похотливые рожи! Откуда у него эти морды тигриные?
- Из мест не столь отдаленных. Три года за драку отсидел... Дурной он, подраться любит...
- Все равно на бандита похож...
- Да я бы не сказала.
- Юра тоже причесанный, прилизанный был, не скажешь, что бандит. А привез меня в баню, где эти мерзкие рожи сидели...
- Мерзкие рожи, мерзкие рожи, — озадаченно думая о чем-то, проговорила Вика. — Откуда они взялись, эти мерзкие рожи?
- А откуда бандиты берутся? Некому их в ад отправить! — зло выпалила Алла.
- Местные бандиты?
- Да, местные... Портофлотские...
- Какие?
- Ну, они себя портофлотскими называли.
- А почему портофлотские?

— Не знаю и знать не хочу! Господи, как я их ненавижу!

— Это все нужно пережить.

— Да уж как-нибудь... Костя должен прийти, я ему все расскажу. Он этих ублюдков!..

Алла не думала, что Костя сможет отомстить за нее, но ей очень хотелось в это верить. Сейчас она, как никогда раньше, нуждалась в мужчине, который мог бы ее защитить.

— Не надо Костю в это дело впутывать, — покачала головой Вика.

— Почему?

— Ну, если ты хочешь, чтобы его убили...

— Не хочу.

— Тогда забудь!

— А кто за меня отомстит?

— А тебе это надо?

— Кто-то же должен за меня отомстить? — задумчиво проговорила Алла.

Вика — умная баба. Чересчур веселая, шутливая, но умная. И говорит она все правильно, нельзя впутывать в это дело Костю, его ведь действительно могут убить.

Но ведь он же добивается ее любви. Она не хочет быть с ним и не будет, если он испугается бандитов... А если не испугается? Если пойдет на них и погибнет? Кому от этого будет легче?

— Там Леня со мной был... Или с ним, или со всеми... Лучше с ним, но как же я его ненавижу... — опустив голову, бормотала девушка.

ка. — Он там самый главный, и кто-то должен его убить...

— Его убьют, — кивнула Вика, — обязательно убьют. Бандиты долго не живут... Пошли, тебе надо лечь.

Она помогла ей добраться до комнаты, раздела, уложила в постель. Как закрылась за ней дверь, Алла уже не слышала.

Солнце, море, девочки — не жизнь, а малина. Девочки в коротких юбках, в обтягивающих джинсах. Яркие, легкомысленные, доступные... Сами мужиков соблазняют, потом жалуются, что их насилюют. Сами же создают обстановку, располагающую к разврату, сами потом и нарываються...

И Викина падчерица нарвалась. Сама виновата, не надо было в короткой юбке и облегающей футболке ходить, тогда бы и не зацепилась за нее братва. Это ее проблемы, и Мише на них наплевать. И на саму Аллу тоже. И все-таки он сейчас ехал к ней.

Вчера утром, когда девчонка сказала, что ее поимела братва, Миша почему-то подумал о своих пацанах, даже поехал к ним разбираться. Но его пацаны оказались ни при чем. Проституток они вчера сняли, с ними до утра и веселились. Со своими пацанами все ясно, а с местной братвой надо разбираться. Потому и шел Миша к Алле, чтобы узнать, кто над ней поизмывался.

Разбираться надо с беспредельщиками, наказывать их, если, конечно, эти шакалы окажутся им по зубам. А резон в этом есть, причем конкретный. Мише нужен был плацдарм для завоевания города, а для этого надо наехать и вкатать в асфальт какую-нибудь местную бригаду. Можно сделать это и без всяких обоснований, чисто по беспределу, но все-таки лучше наезжать по поводу, чем без. А повод ему может дать Алла. Она ведь не кто-то там, а, считай, его племянница по сводной сестре, которая приходится ей мачехой...

Алла сама открыла ему дверь. Халат на ней короткий шелковый, тапочки на босу ногу, волосы мокрые, косметики на лице нет, но выглядит шикарно. Глаза большие, ресницы длинные, брови густые, черные как смоль, правильный носик, пухлые соблазнительные губки... Вчера Миша ее толком и не рассмотрел, зато сейчас хорошо понимал пацанов, которые позарились на эти прелести.

— Привет! — подмигнул он ей.

Алла молча и скупно кивнула в знак приветствия.

— Гостей не ждешь?

— Нет! — четко ответила она.

— А Вика где?

— Ее сейчас нет. И не будет.

— Почему?

— Для тебя не будет!

— А чего мы такие дикие?

— Я дикая?! — От возмущения у Аллы глаза округлились. — Да это вы дикари!

— Кто — вы?

— Мужики!

— Ну, мужики разные бывают, — с упреком посмотрел на нее Миша. — Есть мужики, которые обижают, а есть, которые с них за это спрашивают... Мы же с тобой почти родственники! Думаешь, я не хочу тебе помочь?!

— Ты?! Мне помочь?! — в сомнении свела брови к переносице Алла.

— Ну, я мог бы разобраться с теми козлами... Ну, которые тебя... с которыми ты... Короче, я бы мог их наказать.

Алла широко распахнула дверь и кивком головы показала в сторону кухни.

— Чем это у тебя пахнет? — спросил он, раздувая ноздри.

От запаха горячих котлет вдруг разыгрался аппетит. Что-то проголодался Миша. А здесь и перекусить можно, и выпить...

Алла ничего не ответила, молча взяла тарелку, насыпала туда вермишель из кастрюли, бросила сверху пару котлет из сковородки. Миша открыл холодильник, достал початую бутылку водки, поставил ее на стол:

— Будешь?

— Нет!

Мало того что Алла отказалась с ним выпить, так она еще и бутылку вернула на место. Ну да, она же здесь хозяйка.

- И все-таки ты дикая, — усмехнулся он.
- Какая есть!
- Что за братва на тебя наехала?
- Не знаю, — покачала головой девушка, исподлобья глянув на него. Дескать, тебе какое до этого дело?
- Что, совсем ничего не знаешь?
- Портофлотские они.
- Почему портофлотские?
- Не знаю... Может, потому что в районе Портофлота живут, — пожала плечами Алла.
- Или живут, или обитают, — кивнул Миша. — Что это за район такой?
- Портофлот — это база портового флота, буксиры там, все такое. Это на восточной окраине города...
- Кто там у них старший?
- Леня.
- А кличка?
- Ну, его Сугробом кто-то назвал...
- Леня Сугроб?.. Что ж, будем знать. Ты с ним была?
- Только с ним и была...
- Он тебе свидание не назначал?
- Что?! — взъершилась Алла.
- Ну, девчонка ты красивая, я бы с тобой замутил...
- Может, хватит?
- Что хватит?
- Издеваться хватит! И мутить со мной не надо!

— А если я серьезно хочу замутить?

Алла собиралась сказать что-то злое, обидное, но сдержалась. И выражение глаз ее изменилось, какая-то лукавая одержимость в них появилась.

— Ну, если серьезно, то можно и замутить, — задумчиво проговорила она.

— Ну вот, я знал, что нравлюсь тебе, — усмехнулся Миша.

— Убьешь Сугроба, мути со мной сколько хочешь!

— Серьезная заява! — с восхищением протянул он. — Ты мне только что Сугроба заказала. Оплата натурой... Понимаешь, о чем я говорю?

— А не надо говорить! Надо делать!

— Я-то сделаю, но ты будешь мой соучастницей. Организация убийства — это пятнадцать лет строгого режима. Ты на это согласна?

— Все равно!

— Ты сумасшедшая! — продолжал с восторгом смотреть на девушку Миша.

— Я знаю!

— Ну, мы могли бы договориться. — Ему вдруг захотелось стать дьяволом, скупающим глупые девичьи души. А почему бы и нет?

— Мы уже договорились, — сказала она, не мигая глядя на него.

— Ну, надо бы обсудить условия, — хитро улыбнулся Миша.

— Давай обсудим, — пожала плечами Алла.

— Я решаю твою проблему, и ты становишься моей. Целиком будешь моей, без остатка.

— Я согласна.

Алла была уже близка к тому, чтобы заску-чать. Она не воспринимала этот договор всерьез.

Что ж, и Миша не мог относиться к этой сделке всерьез. Он еще не знал толком, кто такой этот Сугроб. Может, не просто авторитет, а вор в законе, курирующий портофлотскую братву, и представляет собой такую силу, от которой нужно бежать как от огня...

Глава 5

Лето — время чудес, и Костя мог бы поспорить с любым, кто с этим не согласен. Сначала круиз по Средиземному морю за казенный счет, теперь вот «триста двадцатый» «БМВ» в подарок от отца. Еще осталось Аллу в жены заполучить, и лето, можно сказать, удалось. Да и жизнь тоже. Круиз и машины — это преходящее, а с Аллой он хотел бы прожить всю жизнь. Нравилась она ему. Очень нравилась. А если точнее, любил он ее.

— Батя, ну, спасибо тебе! — Костя восторженно подбросил ключи от машины, поймал их и обнял отца. — Я прокачусь?

— Поздно уже, — ответил отец. — Завтра давай. С дороги отдохнешь и поедешь.

Круиз — понятие такое же растяжимое, как паруса под реями. Можно идти всю дорогу на

дизеле, но так не бывает. Учебный поход потому так и называется, что науку в нем вдалбливают днями и ночами. И с парусами надо уметь обращаться, и движок настраивать, а палубу драить — занятие не для слабонервных... Устал Костя за время похода, отдохнуть хочется. Но так ведь именно этим он и собирался сейчас заняться. Белый барк остался в море, но у него теперь есть корабль с алыми парусами, под ними он и подойдет к Алле, как капитан Грэй к романтической красавице Ассоль. Какая девушка устоит перед такой машиной, как у него? Хоть и не совсем она новая, зато как здорово смотрится...

— Да я не устал!

— Мать на стол накрывает. Ольга сейчас с мужем подъедет. Посидим, выпьем, расскажешь нам, как там на морях, — улыбнулся отец.

— Ну, можно и так.

— А завтра к своей Алле поедешь. — Отец невольно нахмурил брови.

— Что-то не так? — покосился на него Костя.

— Почему не так? Все так.

— Чем тебе не нравится Алла?

— Почему не нравится?

— Вижу, что не нравится.

— Девушка она хорошая... — вздохнул отец.

— Да не хочу я жениться на Зойке! Не хочу!

— Ты просто давно ее не видел... Сейчас она подъедет, посмотришь, а там уже говорить будешь.

Костя закусил губу. Меньше всего он хотел видеть Зойку Завьялову. Девчонка она, в общем-то, симпатичная, спору нет, но ведь он Аллу любит, и никто ему больше не нужен. Никто!

Хотя и отца понять можно. Зойкин отец в администрации города большой человек, да и бизнес у него свой, на жену оформлен. Там ресторанный бизнес, торговля мебелью, бытовой техникой. А отец продовольственными товарами промышляет. Конкуренции как таковой между ним и Завьяловым нет, поэтому и отношения хорошие. И тот мечтает о слиянии капиталов под молодую и, так сказать, перспективную пару, и другой. Только вот Костя думать об этом не хочет. И бизнес его не очень-то интересует. Не тот у него склад характера, чтобы стоять у кассы и сбивать дебет с кредитом. Ему бы по морям, по волнам, нынче здесь, завтра там...

— Чего скис? — недовольно посмотрел на него отец.

— Я скис?! Да нет, нормально все...

— Ну, если нормально, то держи хвост пистолетом... И вообще уходить тебе из мореходки надо. Ну кем ты станешь после училища? Матросом? Сколько матрос зарабатывает? Пятьсот долларов в месяц? И это при том, что полгода на берегу весла сушить?..

— Я вообще-то в высшее училище собираюсь...

— Ну да, сначала четвертый помощник капитана, потом третий. Пока до капитана дорастешь, вся жизнь пройдет... На что ты семью собираешься содержать? Вот если вдруг меня не станет или бизнес под откос пойдет, что делать собираешься?

— Да не случится с тобой ничего. И под откос ничего не пойдет, — поморщился Костя. — Не нравились ему такие разговоры, а отец все чаще их заводил.

— Ну, это мы так предполагаем, а бог располагает, если ты не знаешь.

— Нормально все будет.

— Нормально будет, если ты семейным делом займешься. А то смотри, Ольгин муж не дурак, он все дело под себя возьмет, останешься с носом, если вдруг что...

— Ну, останусь и останусь, — угрюмо ответил Костя.

— Ты мой наследник, а не Леша. Ты должен у руля стоять.

— А если меня в море тянет?

— Никуда твое море не денется. Яхту купишь, будешь под парусом ходить. А можно моторную яхту, метров на тридцать-сорок...

— Шутишь?

— Да какие шутки, сынок? Дела идут, бизнес растет. Новый магазин вот собираемся открывать. А там еще и еще... Я вот собираюсь собственное производство для наших магазинов открыть. Му-

ку делать будем, макароны, подсолнечное масло, свиней выращивать, коров. Фермы свои будут... Все побережье снабжать начнем... Я с Геннадием Захаровичем говорил, он мою идею одобряет и готов к ней присоединиться...

— Только для этого я должен буду жениться на его дочери, — с унылым видом продолжил Костя.

— А почему бы и нет?

— Может, я все-таки прокачусь?

— Сейчас Зоя придет, и катайтесь сколько хотите.

— Понятно.

Костя мог бы развить мысль и дальше. Не столько для него старался отец, покупая эту машину, сколько перед Завьяловыми рисовался. На них он собирался произвести впечатление. Но вслух Костя об этом говорить не стал: не хотелось выглядеть в собственных глазах капризным избалованным сынком. Он человек серьезный и вести себя должен соответствующе...

К тому же отец прав, ему действительно не стоит продолжать учебу. Баловство все это. Тем более что в высшее морское училище можно поступить и без мореходки, главное, чтобы среднее образование имелось, а это у него есть. Да и зачем ему высшее образование, если для отца это не имеет значения? Он и без того возьмет его к себе на работу, покажет, как все работает изнутри, и со временем поставит у руля. Действительно, почему бы

не основать агропромышленное производство и не заточить его под собственную сеть сбыта? Если где-то и есть в России возможность поднять такое дело, так только здесь, на Кубани, и Костя вдруг почувствовал в себе силы сделать это. Но если он возьмется за гуж, то тянуть его будет без всяких Завьяловых. Ему Алла нужна, но никак не Зойка...

Собранные в хвост на затылке волосы, длинный сарафан, туфли на низком каблучке. Это что-то новенькое для Аллы. Костя привык видеть ее в коротких платьях и мини-юбках, а туфли у нее всегда были на шпильках. Может, что-то в лесу сдохло?

Впрочем, в длинном сарафане Алла выглядела не менее соблазнительно. Можно даже сказать, загадочности себе прибавила.

— Привет! — широко улыбнулся Костя, опираясь на открытую дверцу своей новой машины.

— Ну, привет.

Только вот Алла почему-то не очень обрадовалась ему. Полтора месяца они не виделись, а она смотрит на него как на какую-то назойливую муху. Казалось, вот-вот поведет рукой, чтобы отмахнуться от него.

Ее поведение не могло не расстроить, но Костя давно уже к этому привык и научился виду не подавать.

— Соскучилась? — спросил он, стараясь, чтобы его вопрос прозвучал весело.

- А ты?
- По тебе — очень.
- И я по себе соскучилась. Пока спала, — усмехнулась Алла.
- Куда-то идешь? — вздохнул Костя.
- Экзамен у меня.
- Где?
- В политехе...
- Подвезти?
- Ну, можно...

Она села к нему в «БМВ» с таким видом, будто это был какой-то «Запорожец», а не машина-мечта. Но в принципе это ее стиль. Ей всегда было все равно, кто и как упакован. Неважно, что у тебя есть, главное, что ты собой представляешь, говорила она, а он привык ей верить.

- Ты же в Краснодар собиралась?
- В Париж, — уныло усмехнулась Алла.
- В Париж?
- Вернее, над Парижем. Как фанера...
- Пролетела?
- Залетела.
- Не понял.
- Ребенок у меня будет.

Костю тряхнуло изнутри так, что руль едва не выскользнул из рук. Еще бы чуть-чуть, и он врезался бы в придорожный столб.

- Ты шутишь? — останавливая машину, спросил он.
- Не знаю. С первого раза не всегда бывает...

— Что с первого раза?

— Ты все понял, зачем спрашиваешь?

— С кем? — разозлился он.

— И что ты ему сделаешь? — усмехнулась Алла.

Костя ничего не сказал, но до хруста в суставах сжал кулаки. Это неправильно — отбивать парней у девушки, и он прекрасно это понимал, но ничего не мог с собой поделать.

— Ну, чего замолчал? — Алла, казалось, дразнила его.

— Это было в первый и последний раз, — сквозь зубы процедил он.

— Кто так решил?

— Я так решил... Что б я тебя с ним больше не видел!

Правильно говорит отец, не надо ему выходить в море. На берегу надо сидеть, тогда и любимая девушка не загуляет.

— А если нет?

— Тогда пусть пеняет на себя!

Кулаки у Кости тяжелые, и руками он машет быстро и сильно, как-никак боксом занимался в свое время.

— Ты ему сам об этом скажи!

— И скажу!

— И скажи, а я посмотрю, как это у тебя получится! — ехидно усмехнулась Алла.

— Получится.

— Он бандит, у него пистолет.

— Пистолет еще достать надо...

— Он бандит, ты что, не понял? — Она с интересом посмотрела на него.

— Плевать!

— Он авторитетный бандит. У него своя банда.

Костя задумался. С бандитами лучше не связываться, они ведь не только его убить могут, но и всю семью вырезать — мать, отца, сестру с мужем... И если бы овчинка стоила выделки.

— Ты его любишь?

— Я его ненавижу! Он меня изнасиловал! — выплеснула из себя Алла, глядя на него немигающими глазами.

— Как ты сказала?! — взвыл от возмущения и боли Костя. — Где этот гад? Как его найти?

— И что ты с ним сделаешь?

— Я его убью!

Он ничуть не сомневался в том, что сможет пустить кровь мерзавцу, посягнувшему на его святыню. Никогда никого не убивал, даже не знал, как это делается, но уверенность его была через край. И все потому, что ради Аллы он готов был на все — и не на словах, а на деле.

— Вот так просто возьмешь и убьешь? — удивленно, но в то же время с одобрением повела она бровью.

— Не просто... Такие дела просто не делаются.

— У тебя есть пистолет?

Оружия у Кости не было, но всегда можно что-нибудь придумать. Тем более он знал чело-

века, который мог ему в этом помочь. Деньги он найдет, стрелять научится... Тут главное — ничего не бояться, а остальное приложится. А он ничего не боялся, во всяком случае сейчас.

— Кто он такой?

— Кто он такой? — эхом отозвалась Алла. Казалось, она думает, отвечать или нет.

— Да, кто он такой?

— Так, может, и не было никого... Может, я нашивость хотела тебя проверить?

— Такими вещами не шутят!

— Не шутят.

— Я спрашиваю: кто он такой?

— А что потом? Ты его убьешь, а что дальше?

Женишься на мне?

— Ну, если ты согласишься, — восторженно воскликнул Костя.

— Так я же не девочка...

— Ты мне любая нужна!

— Ну, это я и хотела услышать... — не без кокетства улыбнулась Алла. — Ничего не было. Я все придумала, чтобы ты от меня отстал.

— Я не отстану! — надулся он.

— Ты упрямый как баран. Правда, меня любишь?

— Очень.

— Я с тебя фигею, Сполохов!

— Я тебя люблю, и ты должна быть моей.

— И ждать тебя из рейса?

— Я завязываю с учебой. Буду с отцом работать.

— А как же море?

— А я хорошо работать буду, куплю яхту. Большую яхту, с большим парусом. Пойдем с тобой в круиз через Атлантику.

— Со мной?

— Ну, если ты этого хочешь...

— Я хочу... Только еще не знаю, с тобой хочу или еще с кем-то... Я пока ничего не знаю... А почему мы стоим? Мне в политех надо.

— Да, конечно... — Костя тронул машину с места. — Вечером сходим куда-нибудь?

— Куда?

— Ну, ночной клуб на Портовой открыли. Говорят, там круто.

Про этот клуб говорила Зойка, дескать, с парнем там была... Можно подумать, Костя ревновал ее. Вот если бы Алла отправилась туда с кем-то другим...

— Ну, если говорят, значит, круто. Я подумаю. Давай через недельку подъезжай, я дам ответ.

— Через недельку?

— Я тебя полтора месяца ждала, а ты недельку подождать не можешь? — с ноткой возмущения спросила она.

— Ты меня ждала?

— Я сказала, через недельку, Сполохов, значит, через недельку.

На этом разговор был закончен. Костя не стал настаивать на продолжении. Зачем, если какая-то там неделка для него не срок? Он ведь готов был ждать Аллу целую жизнь. И она действительно нужна ему любая...

Глава 6

Удар, еще удар. В нос — кулаком, в печень — ногой. Еще, еще... Жертва не сопротивлялась, у нее уже даже не было сил, чтобы руками закрывать лицо. Не человек он уже, а отбивная котлета с почечным фаршем.

— Хватит! — осадил пацанов Миша.

Пусть отдохнут малость, а он пока поговорит с жертвой.

Парень этот кидал пальцы веером, сплевывал через зубы, когда его привезли сюда, на вершину скалы, нависающую над морем, но Миша быстро сбил с него всю спесь.

— Ну, так что со мной твой Сугроб сделает? — с ухмылкой спросил он у пленника.

— Ничего, — прошамкал Губан.

— Он же самый крутой в городе, да?

— Не самый...

— А кто самый?

— Ты...

Сломался парень. Страшно ему, больно. Понимает, что боль может обрушиться снова. Да и